

УДК 159.9:316.624:616.89-008.441.44

DOI: 10.34670/AR.2026.70.18.006

Буллинг и агрессия у несовершеннолетних как фактор формирования риска суицидального поведения

Романова Ирина Викторовна

Кандидат биологических наук, доцент,
Уральский государственный педагогический университет,
620091, Российская Федерация, Екатеринбург, просп. Космонавтов, 26;
e-mail: vir-futurum@mail.ru

Шлыков Алексей Владимирович

Магистрант,
Уральский государственный педагогический университет,
620091, Российская Федерация, Екатеринбург, просп. Космонавтов, 26;
e-mail: alexsey_shlykov@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу научных подходов исследования буллинга, агрессии у несовершеннолетних как факторов формирования риска суицидального поведения. Выявлена взаимосвязь буллинга и агрессии с рисками суицидального поведения у молодежи. Предложены рекомендации по разработке эффективных стратегий и мероприятий, способных снизить уровень подростковой насильственной динамики и обеспечить безопасность и психологическое здоровье несовершеннолетних.

Для цитирования в научных исследованиях

Романова И.В., Шлыков А.В. Буллинг и агрессия у несовершеннолетних как фактор формирования риска суицидального поведения // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2026. Т. 15. № 1А. С. 40-49. DOI: 10.34670/AR.2026.70.18.006

Ключевые слова

Буллинг, агрессия, суицид, суицидальный риск, подростковый возраст, кибербуллинг, самоповреждающее поведение, виктимизация.

Введение

В условиях быстрого развития цифровых технологий, социальных сетей и расширения возможностей коммуникации увеличивается риск возникновения психологического давления, травли и других форм агрессии, которые нередко приводят к трагическим последствиям — суицидальным мыслям и поведению у подростков. В связи с этим изучение факторов, способствующих развитию буллинга и агрессии, а также поиск эффективных методов профилактики приобретают особую актуальность.

Общая картина показывает, что проблема буллинга и агрессивного поведения у подростков является сложной многогранной проблемой, требующей комплексного подхода, включающего как профилактические меры, так и психологическую поддержку пострадавших, свидетелей и агрессоров, это подтверждает важность научных исследований в этой области для разработки эффективных стратегий и мероприятий, способных снизить уровень подростковой насильственной динамики и обеспечить безопасность и психологическое здоровье молодого поколения.

Актуальность исследования обусловлена массовой распространенностью буллинга в образовательной среде. Практически каждый школьник сталкивался с этим явлением в роли жертвы, агрессора или наблюдателя. Особую остроту проблеме придает кибербуллинг, который лишает жертву безопасности даже дома.

Основная часть

Несмотря на освещение в СМИ, большинство случаев остается скрытыми. Статистика подтверждает глобальный характер проблемы: по данным ЮНЕСКО, распространенность буллинга достигает 74% в некоторых странах [Huang, Ding, 2022]. В России, по исследованию PISA, за три года, с 2015 по 2018 г., доля пострадавших школьников выросла на 10%, достигнув 37%. [Новикова, Реан, Коновалов, 2021]. Согласно недавнему опросу ВЦИОМ проведенному 22 августа 2024 г., в котором приняли участие 1600 россиян в возрасте от 18 лет., более трети россиян знакомы с этим явлением не понаслышке, в том числе каждый четвертый ответил, что сам сталкивался с травлей в школе (25%), каждый пятый – что сталкивались его дети/внуки (19%). В подавляющем большинстве случаев буллинг исходил от других учеников (89% от числа тех, кто сталкивался сам/сталкивались дети или внуки), о травле со стороны учителей опрошенные говорили заметно реже – 31% [Новикова, Реан, Коновалов, 2021].

Понятие «суицидальное поведение» в толковом словаре психиатрических терминов В. М. Блейхера трактуется как «преднамеренное прекращение собственной жизни» [Блейхер, 1996]. Ему предшествуют «суицидальные мысли» или «суицидальные идеации», под которыми понимаются «мысли с осознанным намерением или планированием возможных вариантов совершения самоубийства» [Kuehn, Wagner, Velloza, 2019]. Сами по себе суицидальные мысли не являются диагнозом, но служат симптомами многих психических заболеваний. За ними может следовать не суицидальное само повреждающее поведение (НССП) – прямое, преднамеренное и неоднократное нанесение себе вреда без намерения умереть [Лукашук, Меринов, 2016].

Считается, что термин «суицид» впервые был введен в 1641 году английским врачом Томасом Брауном а на русском языке первое упоминание «самоубийства» встречается в 1704 году у Федора Поликарпова-Орлова [Лукашук, Меринов, 2016].

Еще в 1910 г. в Вене Зигмунд Фрейд, Альфред Адлер и Уильям Стекел провели первый в Австро-Венгрии конгресс по теме «О суициде, в частности, о суициде среди учащихся средней школы». З. Фрейд был его вдохновителем и теоретиком. Он писал: «Нельзя винить только школу в том, что в ней столько насилия, и в том, что дети совершают суициды, но вина школы в том, что она ничего не делает, чтобы хоть как-то противостоять этой тенденции. Средняя школа не просто должна упредить возможность суицида, она должна делать все, чтобы дети не были беспомощными перед лицом насилия, чтобы они хотели жить, давать им поддержку в тот момент развития их жизни, когда эмоциональные связи с родительской семьей ослабевают и они выходят в самостоятельную жизнь. Школы не должны забывать, что они имеют дело с незрелыми еще личностями, но *никто и не может лишать детей права на эту незрелость, которая является естественной стадией их развития, пусть и не самой простой*» [Кривцова, 2011].

Психологи признают подростковый возраст суицидально опасным. Этот возрастной этап характеризуется повышенной конфликтностью со средой, которая сопровождается внешними и внутренними потрясениями и способствует формированию в дальнейшем расстройств; заболеваний, повышенной возбудимости и неловкости, что осознается как неприспособленность к среде. Этот же возрастной период определяется как этап процесса становления эмоционально-волевой регуляции человека, связанный с половым созреванием. Противоречивость, склонность впадать в крайности, неустойчивость поведения, зависимость от внешних влияний у подростков приводит к появлению серьезных социальных проблем: ранней алкоголизации или наркомании, делинквентному поведению, депрессии или суицидам [Романова, 2009].

Изучением суицидального поведения занимались многие ученые, такие как Э. Дюркгейм, А. Е. Личко, А. Г. Амбрумова, В. А. Тихоненко, Ю. А. Клейберг, И. Ж. Шахмалова, Г. И. Макарычева и др. А. Е. Личко выделил три основных типа подросткового суицидального поведения: демонстративное, аффективное и истинное [Личко, 2010].

- *Демонстративное поведение* направлено не на действительное лишение себя жизни, а на имитацию суицида с целью привлечения внимания, вызывания сочувствия, запугивания обидчика или протеста. Однако даже такие попытки могут привести к смерти из-за непонимания подростками всей их опасности.
- *Аффективное поведение* совершается в состоянии аффекта, может быть спонтанным и напоминать театрализованную постановку. Если попытка не удалась, подросток часто испытывает стыд и скрывает этот поступок.
- *Истинное поведение* отличается продуманным и длительным планированием, озабоченностью тем, чтобы никто не помешал, и часто сопровождается предсмертной запиской.

Многие исследователи отмечают, что ведущей причиной суицидального поведения является чувство беспомощности и безысходности.

Подростковый кризис, по мнению Л. И. Божович [Божович, 2008], выполняет важную функцию перехода от детства к взрослости, способствуя формированию жизненной позиции и нового отношения к миру. Л. С. Выготский [Выготский, 1984], главным новообразованием этого возраста считал развитие самосознания и самоидентификации. Подросток стремится к признанию своей взрослости, и его ведущим мотивом становится поиск места среди сверстников. Если эта потребность не удовлетворяется, возникает социальная дезадаптация, которая может привести к девиациям: употреблению алкоголя и наркотиков, правонарушениям,

бродяжничеству и суициду [Карауш, Куприянова, Кузнецова, 2020].

Первые упоминания о школьном насилии встречаются в 1905 году в работе К. Дьюкса. В дальнейшем эту проблему разрабатывали скандинавские ученые, такие как Д. Ольвеус, Е. Роланд, П. П. Хайнеманн, А. Пикас и др., [Аптикиева, 2018] а затем и исследователи из Великобритании (Д. А. Лейн, Д. П. Татума, Е. Мунте и др.) [Гузиков, 2021], что способствовало распространению интереса к проблеме по всему миру. Среди отечественных ученых следует выделить С.В. Кривцову, Ильина Е. П., И. А. Баева, Е. Н. Волкова, Р. Р. Калинина, В. В. Рубцова, О. Д. Маланцеву и др.

Философ и культуролог Славой Жижек в книге «О насилии» [Жижек, 2010] определяет насилие не как прямую характеристику действий, а как нечто, распределенное между действиями и их контекстом, между активностью и бездействием. Одно и то же действие может расцениваться как насильственное или ненасильственное в зависимости от контекста; иногда вежливая улыбка может быть большим насилием, чем жестокая выходка. Проявление насилия и его восприятие крайне субъективны. Насильственными могут казаться самые обыденные действия, все зависит от конкретной ситуации и отношения к ней. Например, подзатыльник от друга может восприниматься как шутка, в то время как случайный взгляд может быть расценен как оскорбление. Именно эта субъективность затрудняет четкое определение термина «насилие», часто приводя к утрате его исходного смысла. Этот аспект детально раскрыт в статье Е. П. Ильина «Насилие как психологический феномен» [Ильин, 2013], где автор подчеркивает необходимость различать внешнее воздействие и его восприятие как насилие. Если воздействие соответствует желаниям человека (как в мазохизме), оно не считается насилием. И наоборот, чрезмерная родительская забота может восприниматься ребенком как насилие и вызывать сопротивление, однако грань между заботой и насилием очень хрупка.

Славой Жижек также предлагает классификацию насилия, выделяя субъективное, символическое и системное насилие. Он пишет: «субъективное насилие - это лишь наиболее зримая вершина треугольника, который включает также два других вида насилия. Есть «символическое» насилие, воплощенное в языке и формах. Помимо него существует еще и то, что я называю «системным насилием», под которым понимаются нередко катастрофические последствия спокойной работы наших экономических и политических систем» [Жижек, 2010]. Однако в данном контексте насилие, которое рассматривается, носит не субъективный характер, а объективный, и зафиксировано в документах «Всемирной организации здравоохранения» [Насилие и его влияние на здоровье, 2003] как «преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб».

Доктор психологических наук А. Б. Орлов в работе «Психологическое насилие в семье» [Орлов, 2000] указывает на отсутствие единого понятия и терминологии для определения насилия. Он ссылается на англоязычную литературу, где выделяются понятия «*abuse*» (оскорбление, жестокое обращение, пренебрежение) и «*neglect*» (игнорирование, отсутствие заботы). В своей работе он подразделяет психологическое насилие на следующие аспекты:

- *Психологическое воздействие* (активный аспект): угрозы, унижения, чрезмерные требования, изоляция, негативное оценивание.
- *Психологические эффекты* (пассивный аспект): утрата доверия к миру, тревожность, нарушение сна, склонность к уединению, задержка развития.

– *Психологическое взаимодействие* (интерактивный аспект): доминантность, аффективность, непредсказуемость, бесчувственность агрессора и беспомощность жертвы.

Методологической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых в области психологии, изучающих агрессивность и проявления буллинга, суицидальные проявления и связь между этими феноменами у несовершеннолетних. Среди отечественных ученых следует выделить Л. А. Цветкова, С.В. Кривцову, Ильина Е. П., И. А. Баева, Е. Н. Волкова, Р. Р. Калинина, В. В. Рубцова, О. Д. Маланцеву, А. В. Лукашук, А. В. Меринов. Из зарубежных авторов исследовали данную тему Зигмунд Фрейд, Альфред Адлер, К. Дьюкса, Д. Ольвеус, Е. Роланд, П. П. Хайнеманн, А. Пикас, Д. А. Лейн, Д. П. Татума, Е. Мунте и др.

Согласно научному подходу, буллинг понимается как форма деструктивного взаимодействия, при которой обидчик (индивид или группа) осознанно и систематически подвергает жертву, заведомо более слабую физически или психологически, физическому, психологическому и эмоциональному насилию и агрессии [Молчанова, Новикова, 2020].

Российские ученые А.А. Бочавер и К.Д. Хломов выделяют три основных подхода к изучению проблемы буллинга [Молчанова, Новикова, 2020]:

1. *Диспозиционный* — данный подход концентрирует внимание преимущественно на участниках буллинга, на их индивидуальных характеристиках и внутренних психологических предпосылках. Эти устойчивые личностные особенности обуславливают повышенную вероятность того, что человек займёт в ситуации травли роль либо жертвы, либо агрессора.

2. *Темпоральный* — этот подход анализирует неравномерное проявление рисков в различные периоды жизненного пути индивида. Он также акцентирует наличие этапов повышенной чувствительности, связанных с ключевыми жизненными событиями, переживание которых увеличивает уязвимость личности и способствует освоению ею роли жертвы или агрессора в актах буллинга.

3. *Контекстуальный* — в рамках этого подхода подчеркивается определяющая роль окружающей среды, социально-психологического микроклимата в группе и системных процессов в сообществе. Именно контекст актуализирует скрытые внутриличностные предрасположенности и переводит буллинг из категории потенциального риска в статус реально существующего явления [Тарасенко, Павлишак, 2022].

О.Л. Глазман подчеркивает, что буллинг представляет собой не просто единичные акты насилия или травли в отношении индивида, а устойчивую модель взаимодействия внутри коллектива, при которой человек регулярно и продолжительное время подвергается целенаправленному причинению ущерба или дискомфорта со стороны иного лица либо группы лиц, обладающих более высоким уровнем власти и влияния [Глазман, 2009].

Д. Н. Соловьев в своих исследованиях отмечает, что буллинг имеет структуру, схожую с конфликтом, но обладает специфическими чертами, отличающими его от других форм конфликтного взаимодействия [Бегидова, Хабаху, 2022].

Е. Н. Волков разводит понятия насилия и агрессии. Под «насилием» он понимает исключительно нанесение физического урона или противозаконное принудительное воздействие, тогда как «агрессия» – это любая форма поведения, нацеленная на причинение ущерба или оскорбление. Он также разделяет агрессию на «реактивную» (месть в ответ на угрозу) и «проактивную» (действие для достижения личной выгоды) [Волкова, Цветкова, Волкова, 2019].

По мнению Н. К. Асановой, психологическое насилие представляет собой хронические

паттерны поведения, такие как унижение, осквернение, высмеивание и унижение достоинства [Руководство по предупреждению насилия над детьми, 1997].

Позиция С.В. Кривцовой заключается в том, что буллинг – это агрессия одних детей против других, характеризующаяся неравенством сил агрессора и жертвы, а также повторяемостью. Эти два признака – неравенство сил и повторяемость – являются ключевыми для определения буллинга [Борщевская, 2016].

Н. Tang в своем исследовании [Добровидова, Горохова и др., 2022] указывает на связь между буллингом и несуицидальным самоповреждающим поведением (НССП) среди подростков. Результаты показывают, что частота НССП среди жертв буллинга в 2,1 раза выше, чем у тех, кто не сталкивался с издевательствами. Для подростков такое поведение становится способом облегчить психические проблемы, вызванные буллингом, а также попыткой получить поддержку и ощутить контроль над своей жизнью. Младшие жертвы буллинга прибегают к самоповреждению чаще, чем старшие [Добровидова, Горохова и др., 2022].

Исследования (R. Ford, N. Alavi, A. Arango, H. Tang и др.) подтверждают, что буллинг связан с нарушениями психического здоровья: низкой самооценкой, депрессией, тревогой и агрессивным поведением. При этом суицидальному риску подвержены не только «жертвы» буллинга, но и «агрессоры», поскольку за их агрессией часто скрывается груз собственных проблем [Shayo, Lawala, 2019].

Заключение

Таким образом, под буллингом понимается отклоняющееся от нормы поведение индивида, проявляющееся в физическом и психическом насилии над другой личностью. Вызывающие у жертвы чувство беспомощности, неполноценности и одиночества.

Важно отметить что, школьная травля (буллинг) — распространенная проблема в образовательных учреждениях по всему миру. Повторяющееся агрессивное поведение в сторону даже одного ребенка оказывает негативный эффект на всех учащихся, затрагивая не только непосредственных участников травли, но и ее свидетелей. Все вышеперечисленные исследователи подтверждают повешение самодеструктивных видов поведения и психических состояний, повышающих суицидальные риски, у всех участников буллинга структуры [Норкина, 2016].

Большинство анти буллинговых программ, применяемых в настоящее время, программы характеризуются наличием точно установленного набора элементов, применяемых на различных уровнях взаимодействия (индивидуальном, классном, школьном, уровне местного сообщества и др.). Важно отметить, что многие из этих программ имеют общую теоретическую основу, восходящую к концепции Л. Фон Бергаланфи и трудам У. Бронфенбреннера. В этом контексте они воспроизводят теорию систем через модель непрерывного взаимодействия ребенка — семьи — школы — местного сообщества — общества в целом [Молчанова, Новикова, 2020].

Связь между виктимизацией от буллинга и суицидальным риском опосредована состоянием безнадежности и хроническим чувством одиночества. Длительное переживание травли приводит к формированию устойчивого чувства безнадежности, которое, в свою очередь, является непосредственным предиктором суицидальных мыслей.

Последствия буллинга тотальны: психосоматические расстройства, социальная дезадаптация, снижение успеваемости, тревожность и депрессия. Наиболее серьезным исходом

является суицидальное поведение, где буллинг выступает ключевым провоцирующим фактором.

Мероприятия в рамках ряда программ могут быть профилактическими или проактивными, формируя у детей базис социально одобряемого поведения в сфере межличностных отношений.

Библиография

1. Аптикиева, Л. Р. Буллинг как преморбид асоциальной направленности личности подростка / Л. Р. Аптикиева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2018. – № 2(214). – С. 39-46.
2. Бочавер А. А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов. // Психология. — 2013. — № 3. — С. 149–159.
3. Бегидова С. Н., Ш. А. Хабаху Вестник Адыгейского государственного университета// Серия: Педагогика и психология. 2022. Вып. 2 (298). –13с-22с. – URL:https://cyberleninka.ru/viewer_images/19784400/f/1.png (дата обращения:01.11.2025).
4. Блейхер В. М. Толковый словарь психиатрических терминов. / Под ред. канд. мед. наук С. Н. Бокова. В 2-х томах. Т. 2. — Ростов-на-Дону: «Феникс», 1996. — 448 с.
5. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте./ Л. И Божович— СПб.: Питер, 2008. — 398 с.
6. Борщевская А.В. Буллинг в школах как фактор психического нездоровья / А.В. Борщевская // Научный вестник международного гуманитарного университета. Серия: Медицина. — 2016. — Вып. 6. — С. 48–52.
7. Бушина, Е. В. Адаптация русскоязычной версии опросника Ольвеуса "Роли жертвы и агрессора в ситуации школьного буллинга" / Е. В. Бушина, А. М. Муминова // Социальная психология и общество. – 2021. – Т. 12, № 2. – С. 197-216.
8. Волкова Е. Н. Методологические основания для разработки программ профилактики подросткового буллинга / Е. Н. Волкова, Л. А. Цветкова, И. В. Волкова // Сибирский психологический журнал. – 2019. – №74. – С. 88 – 100.
9. Выготский Л. С. Проблема возраста // Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4. Детская психология / Под ред. Эльконина Д.Б. – М.: Педагогика, 1984. – С. 244–268.
10. Глазман О. Л. Психологические особенности участников буллинга / О. Л. Глазман // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 105. – С. 159-165.
11. Гузиков, М. В. Социальное давление на школьников. Буллинг, детское насилие и как с этим бороться? // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 35. – С. 1730-1743.
12. Добровидова Н. А., Горохова М. Ю. Диагностика отклоняющегося поведения. Выпуск 1. Психологическая диагностика само-повреждающего и суицидального поведения: учебно-методическое пособие / Н. А. Добровидова, М. Ю. Горохова, И. Л. Матасова, Е. Н. Устюжанинова, М. А. Шаталина. – Электрон. текстовые данные (932 КБ). – Самара: СФ ГАОУ ВО МГПУ, 2022. – URL: https://samara.mgpu.ru/files/library_elektron/psih_ped/Diagnostika_1.pdf (дата обращения 02.11.2025).
13. Жижек С. О насилии//пер. с англ.: А. Смирнов, Е. Лямина – М.: Издательство «Европа», 2010. – 184 с.
14. Ильин Е. П. Насилие как психологический феномен// Universum: Вестник Герценовского университета. – 2013. – № 1. – С. 167–174.
15. Карауш И. С. Кибербуллинг и суицидальное поведение подростков / И. С. Карауш, И. Е. Куприянова, А. А. Кузнецова // Суицидология. – 2020. – Т. 11, № 1(38). – С. 117-129.].
16. Кривцова С. В. Буллинг - вызов школе как организации / С. В. Кривцова // Образовательная политика. – 2011. – № 5(55). – С. 36-42.
17. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Санкт Петербург: СПб НИП-НИ им. В. М. Бехтерева, 2010. – 256 с.
18. Лукашук, А. В. Самоповреждения у подростков: подходы к терапии / А. В. Лукашук, А. В. Меринов // Наука молодых (Eruditio Juvenium). – 2016. – № 2. – С. 67-71.
19. Молчанова Д. В. , Новикова М. А. Противодействие школьному буллингу: анализ международного опыта. // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2020. — 72 с. — [https://ioe.hse.ru/data/2020/02/17/1576788036/CAO%201\(31\)%20электронный.pdf](https://ioe.hse.ru/data/2020/02/17/1576788036/CAO%201(31)%20электронный.pdf) (дата обращения 15.11.2025).
20. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / Всемирная организация здравоохранения Женева/ под ред. Этьенна Г. Круга и др. / пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2003. – 376 с.
21. Новикова М. А., Реан А. А., Коновалов И. А. (2021) Буллинг в российских школах: опыт диагностики распространенности, половозрастных особенностей и связи со школьным климатом // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. – № 3. – С. – 62–90. <https://cyberleninka.ru/article/n/bulling-v-rossijskih-shkolah-opyt-diagnosticski-rasprostranennosti-polovozrastnyh-osobennostey-i-svyazi-so-shkolnym-klimatom/viewer> (дата обращения 16.11.2025).

22. Норкина, Е. Г. Методика на выявление "буллинг-структуры" / Е. Г. Норкина // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 3(8). – С. 170-174.
23. Орлов А. Б. Психологическое насилие в семье – определение, аспекты, основные направления оказания психологической помощи // Психолог в детском саду. – 2000. – № 2–3. – С. 182–187].
24. Романова И.В. Психопрофилактика риска суицидального поведения юношей и девушек // Вестник ЮУрГУ. - Челябинск, 2009. - №27. - С.74.
25. Руководство по предупреждению насилия над детьми / Ин-т дет. психотерапии и психоанализа акад. гуманит. исслед.; под ред. Н. К. Асановой. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – 504 с.].
26. Статистический центр ВЦИОМ/ Травля в школе: масштаб проблемы и пути решения: статья / ВЦИОМ Новости[Сайт] — 18 сентября 2024 — <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/travlja-v-shkole-masshtab-problemy-i-puti-resheniya> (дата обращения 20.11.2025).
27. Тарасенко, М. Л. Исследование взаимосвязи буллинга и агрессивного поведения подростков в образовательной организации / М. Л. Тарасенко, А. И. Павлишак // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т. 10. — № 4. — URL: <https://mir nauki.com/PDF/51PSMN422.pdf>.
28. Шахмалова, И. Ж. Особенности суицидального поведения подростков: мотивы, причины и факторы / И. Ж. Шахмалова, М. В. Некрасова // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 6. – С. 44-46.
29. Huang H., Ding Yu. A meta-analysis of the relationship between bullying and non-suicidal self-injury among children and adolescents / H. Huang, Yu. Ding, X. Wan [et al.] // Scientific Reports. – 2022. – Vol. 12, No. 1. – P. 1-13.
30. Kennedy R. S. Trends in traditional bullying and cyberbullying victimization by race and ethnicity in the United States: A meta-regression / R. S. Kennedy, K. Dendy, A. Lawrence // Aggression and Violent Behavior. – 2024. – Vol. 78.
31. Kuehn K. S. Estimating the Magnitude of the Relation between Bullying, E-Bullying, and Suicidal Behaviors among United States Youth, 2015 / K. S. Kuehn, A. Wagner, J. Velloza // Crisis. – 2019. – Vol. 40 (3). – P. 157–165.
32. Shayo, F. K. Does bullying predict suicidal behaviors among in-school adolescents? A cross-sectional finding from Tanzania as an example of a low-income country / F. K. Shayo, P. S. Lawala // BMC Psychiatry. – 2019. – Vol. 19, No. 1. – P. 1-6.

Bullying and Aggression in Minors as a Factor in the Formation of Suicidal Behavior Risk

Irina V. Romanova

PhD in Biological Sciences, Associate Professor,
Ural State Pedagogical University,
620091, 26, Kosmonavtov ave., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: vir-futurum@mail.ru

Aleksei V. Shlykov

Master's Student,
Ural State Pedagogical University,
620091, 26, Kosmonavtov ave., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: alexsey_shlykov@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of scientific approaches to the study of bullying and aggression in minors as factors in the formation of suicidal behavior risk. The interrelationship between bullying and aggression with the risks of suicidal behavior in young people is revealed. Recommendations are proposed for the development of effective strategies and measures capable of reducing the level of adolescent violent dynamics and ensuring the safety and psychological health of minors.

For citation

Romanova I.V., Shlykov A.V. (2026) Bulling i agressiya u nesovershennoletnikh kak faktor formirovaniya riska suitsidal'nogo povedeniya [Bullying and Aggression in Minors as a Factor in the Formation of Suicidal Behavior Risk]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 15 (1A), pp. 40-49. DOI: 10.34670/AR.2026.70.18.006

Keywords

Bullying, aggression, suicide, suicidal risk, adolescence, cyberbullying, self-harming behavior, victimization.

References

1. Aptikieva, L.R. (2018). Bulling kak premorbid asotsial'noy napravlenosti lichnosti podrostka [Bullying as a premorbid asocial orientation of a teenager's personality]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2(214), 39-46.
2. Begidova, S.N., & Khabakhu, Sh.A. (2022). *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya*, 2(298), 13-22. Retrieved from https://cyberleninka.ru/viewer_images/19784400/f/1.png
3. Bleikher, V.M. (1996). *Tolkovyy slovar' psikhiatricheskikh terminov* [Explanatory dictionary of psychiatric terms] (Vol. 2). Feniks.
4. Bozhovich, L.I. (2008). *Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste* [Personality and its formation in childhood]. Piter.
5. Borshchevskaya, A.V. (2016). Bulling v shkolakh kak faktor psikhicheskogo nezdorov'ya [Bullying in schools as a factor of mental ill health]. *Nauchnyy vestnik mezhdunarodnogo gumanitarnogo universiteta. Seriya: Meditsina*, 6, 48-52.
6. Bochaver, A.A., & Khlomov, K.D. (2013). Bulling kak ob"yekt issledovaniy i kul'turnyy fenomen [Bullying as an object of research and a cultural phenomenon]. *Psikhologiya*, 3, 149-159.
7. Bushina, E.V., & Muminova, A.M. (2021). Adaptatsiya russkoyazychnoy versii oprosnika Ol'veusa "Roli zher'tvy i agressora v situatsii shkol'nogo bullinga" [Adaptation of the Russian version of the Olweus Questionnaire "Roles of the Victim and Aggressor in a School Bullying Situation"]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, 12(2), 197-216.
8. Dobrovidova, N.A., Gorokhova, M.Yu., Matasova, I.L., Ustyuzhaninova, E.N., & Shatalina, M.A. (2022). *Diagnostika otklonyayushchegosya povedeniya. Vypusk 1. Psikhologicheskaya diagnostika samopovrezhdayushchego i suitsidal'nogo povedeniya* [Diagnostics of deviant behavior. Issue 1. Psychological diagnostics of self-injurious and suicidal behavior]. Samara: SF GAOU VO MGPU. Retrieved from https://samara.mgpu.ru/files/library_elektron/psih_ped/Diagnostika_1.pdf
9. Glazman, O.L. (2009). Psikhologicheskiye osobennosti uchastnikov bullinga [Psychological characteristics of bullying participants]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, 105, 159-165.
10. Guzikov, M.V. (2021). Sotsial'noye davleniye na shkol'nikov. Bulling, detskoye nasiliye i kak s etom borot'sya? [Social pressure on schoolchildren. Bullying, child violence and how to deal with it?]. *Innovatsii. Nauka. Obrazovaniye*, 35, 1730-1743.
11. Huang, H., Ding, Yu., Wan, X., [et al.]. (2022). A meta-analysis of the relationship between bullying and non-suicidal self-injury among children and adolescents. *Scientific Reports*, 12(1), 1-13.
12. Ilyin, E.P. (2013). Nasiliye kak psikhologicheskiy fenomen [Violence as a psychological phenomenon]. *Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta*, 1, 167-174.
13. Karaush, I.S., Kupriyanova, I.E., & Kuznetsova, A.A. (2020). Kiberbulling i suitsidal'noye povedeniye podrostkov [Cyberbullying and suicidal behavior in adolescents]. *Suitsidologiya*, 11(1(38)), 117-129.
14. Kennedy, R.S., Dendy, K., & Lawrence, A. (2024). Trends in traditional bullying and cyberbullying victimization by race and ethnicity in the United States: A meta-regression. *Aggression and Violent Behavior*, 78.
15. Krivtsova, S.V. (2011). Bulling - vyzov shkole kak organizatsii [Bullying - a challenge to the school as an organization]. *Obrazovatel'naya politika*, 5(55), 36-42.
16. Kuehn, K.S., Wagner, A., & Velloza, J. (2019). Estimating the Magnitude of the Relation between Bullying, E-Bullying, and Suicidal Behaviors among United States Youth, 2015. *Crisis*, 40(3), 157-165.
17. Lichko, A.E. (2010). *Psikhopatii i aktsentuatsii kharaktera u podrostkov* [Psychopathy and character accentuations in adolescents]. St. Petersburg: SPb NIP-NI im. V. M. Bekhtereva.
18. Lukashuk, A.V., & Merinov, A.V. (2016). Samopovrezhdeniya u podrostkov: podkhody k terapii [Self-harm in adolescents: approaches to therapy]. *Nauka molodykh (Eruditio Juvenium)*, 2, 67-71.
19. Molchanova, D.V., & Novikova, M.A. (2020). *Protivodeystviye shkol'nomu bullingu: analiz mezhdunarodnogo opyta* [Countering school bullying: an analysis of international experience]. Moscow: NIU VSHE. Retrieved from [https://ioe.hse.ru/data/2020/02/17/1576788036/CAO%201\(31\)%20электронный.pdf](https://ioe.hse.ru/data/2020/02/17/1576788036/CAO%201(31)%20электронный.pdf)

20. *Nasiliiye i ego vliyaniye na zdorov'ye. Doklad o situatsii v mire* [World report on violence and health]. (2003). Moscow: Ves' Mir.
21. Novikova, M.A., Rean, A.A., & Konovalov, I.A. (2021). *Bulling v rossiyskikh shkolakh: opyt diagnostiki rasprostranennosti, polovozrastnykh osobennostey i svyazi so shkol'nym klimatom* [Bullying in Russian schools: diagnostic experience of prevalence, age and gender characteristics, and connection with school climate]. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, 3, 62-90. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/bulling-v-rossiyskikh-shkolakh-opyt-diagnostiki-rasprostranennosti-polovozrastnyh-osobennostey-i-svyazi-so-shkol'nym-klimatom/viewer>
22. Norkina, E.G. (2016). Metodika na vyyavleniye "bulling-struktury" [Methodology for identifying the "bullying structure"]. *Tavrisheskiy nauchnyy obozrevatel'*, 3(8), 170-174.
23. Orlov, A.B. (2000). Psikhologicheskoye nasiliye v sem'ye -- opredeleniye, aspekty, osnovnyye napravleniya okazaniya psikhologicheskoy pomoshchi [Psychological violence in the family - definition, aspects, main directions of providing psychological assistance]. *Psikholog v detskom sadu*, 2-3, 182-187.
24. Romanova, I.V. (2009). Psikhoprofilaktika riska suitsidal'nogo povedeniya yunoshey i devushek [Psychoprophylaxis of suicidal behavior risk in boys and girls]. *Vestnik YuUrGU*, 27, 74.
25. *Rukovodstvo po preduprezhdeniyu nasiliya nad det'mi* [Guide to preventing child abuse]. (1997). Moscow: VLADOS.
26. Shakhmalova, I.Zh., & Nekrasova, M.V. (2021). Osobennosti suitsidal'nogo povedeniya podrostkov: motivy, prichiny i faktory [Features of suicidal behavior in adolescents: motives, causes and factors]. *Sovremennoye pedagogicheskoye obrazovaniye*, 6, 44-46.
27. Shayo, F.K., & Lawala, P.S. (2019). Does bullying predict suicidal behaviors among in-school adolescents? A cross-sectional finding from Tanzania as an example of a low-income country. *BMC Psychiatry*, 19(1), 1-6.
28. Statisticheskiy tsentr VTsIOM. (2024, September 18). *Travlya v shkole: masshtab problemy i puti resheniya* [Bullying at school: the scale of the problem and solutions]. *VTsIOM Novosti*. Retrieved from <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/travlja-v-shkole-masshtab-problemy-i-puti-resheniya>
29. Tarasenko, M.L., & Pavlishak, A.I. (2022). Issledovaniye vzaimosvyazi bullinga i agresivnogo povedeniya podrostkov v obrazovatel'noy organizatsii [Study of the relationship between bullying and aggressive behavior of adolescents in an educational organization]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*, 10(4). Retrieved from <https://mir-nauki.com/PDF/51PSMN422.pdf>
30. Volkova, E.N., Tsvetkova, L.A., & Volkova, I.V. (2019). Metodologicheskiye osnovaniya dlya razrabotki programm profilaktiki podrostkovogo bullinga [Methodological foundations for developing programs for the prevention of adolescent bullying]. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal*, 74, 88-100.
31. Vygotsky, L.S. (1984). Problema vozrasta [The problem of age]. In D.B. Elkonin (Ed.), *Sobraniye sochineniy: v 6 t. T. 4. Detskaya psikhologiya* [Collected works in 6 vols. Vol. 4. Child psychology] (pp. 244-268). Moscow: Pedagogika.
32. Zizek, S. (2010). *O nasilii* [On violence]. Moscow: Evropa.